

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Левшук

Автор анализирует сложившуюся судебную практику территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации, выявляет проблемы правоприменительной деятельности органов Пенсионного фонда РФ и указывает основное направление решения обозначенных вопросов.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность; органы Пенсионного фонда РФ; судебная практика.

Органы Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения), являясь исполнителями действующего специального пенсионного законодательства Российской Федерации, при досрочном назначении трудовых пенсий по старости строго руководствуются Федеральным законом Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [1], действующими подзаконными нормативными актами.

Право граждан на назначение пенсии тесно связано с их трудовой деятельностью. Согласно ч. 2 ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации [2], обязательными для включения в трудовой договор, помимо условий о месте работы, трудовой функции, дате начала работы, оплате труда и других, являются условия об обязательном социальном страховании работника в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Под обязательным социальным страхованием, в соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [3], понимается часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с Федеральным законом страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в т. ч. по не зависящим от них обстоятельствам.

В системе обязательного социального страхования работник и работодатель своим соглашением не могут изменить размеры страховых взносов и страхового обеспечения и порядок (условия) их отчисления и выплаты: они устанавливаются исключительно го-

сударством и находятся за рамками договорного регулирования. Поэтому указание в трудовом договоре условий обязательного социального страхования представляется обоснованным только с точки зрения информирования работника о его правах на предусмотренные законодательством виды страхового обеспечения.

В большинстве случаев работники при устройстве на работу для осуществления педагогической деятельности, врачебной или иной деятельности по охране здоровья населения предполагают, что заработают право на льготную пенсию, т. к. на момент устройства на работу о наличии у них данной перспективы свидетельствуют нормативные акты и акты работодателя.

Российская пенсионная система унаследовала от советской системы пенсионного обеспечения значительное количество оснований назначения льготных пенсий за особые условия труда. Закрепление в законодательстве права на досрочное пенсионное обеспечение означает признание утраты трудоспособности работниками определенных профессий до достижения общего пенсионного возраста (55 лет женщинами и 60 лет – мужчинами).

Однако действующие Списки и Правила досрочного назначения пенсии педагогическим и медицинским работникам [4] в значительной мере отличаются от Списков и Порядка исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, действующих в советский период.

Таким образом, органы Пенсионного фонда Российской Федерации законодательно вынуждены отказывать гражданам, заработавшим в советский период стаж для на-

значения пенсий за выслугу лет, т. к. должность и (или) учреждение, в которых они осуществляли свою деятельность, не поименованы в действующих Списках, а правоотношения с органами Пенсионного фонда РФ по назначению пенсии возникают в период действия «новых» списков.

Органы Пенсионного фонда Российской Федерации не имеют права расширять и толковать Списки, Перечни и Правила, утвержденные Правительством Российской Федерации.

Анализ судебной практики территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации позволяет утверждать, что наибольшее количество исков предъявлено в суд из-за отказа в досрочном назначении трудовой пенсии по старости в связи с педагогической и лечебной деятельностью.

В Новооскольский районный суд Белгородской области с иском заявлением обратилась В. о признании несоответствующим закону отказа органа Пенсионного фонда РФ включить в педагогический стаж периода работы в РК ВЛКСМ.

Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 должность заведующего отделом по работе с учащейся молодежью и секретаря в РК ВЛКСМ не предусмотрена.

Решением Новооскольского районного суда Белгородской области от 22 февраля 2006 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 15 августа 2006 г. иски удовлетворены в полном объеме, т. к. Положением о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 [5], предусмотрено, что учителям в стаж работы по специальности засчитывалась выборная и другая ответственная работа в партийных и комсомольских органах.

В Старооскольский городской суд Белгородской области с иском заявлением о включении в стаж работы, дающий право на

досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периода прохождения специализации с 16 марта 1993 г. по 13 мая 1993 г. обратилась Н.

Управлением Пенсионного фонда РФ ей было отказано в досрочном назначении трудовой пенсии по старости, т. к. в соответствии с действующим законодательством период пребывания истицы на курсах по повышению квалификации не может быть включен в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Судом иски удовлетворены, т. к. в ранее действовавшем Положении о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, было предусмотрено, что указанные периоды засчитывались в специальный стаж работы.

В Красногвардейский районный суд Белгородской области с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации обратилась К. В исковом заявлении истица просила суд обязать Управление Пенсионного фонда Российской Федерации включить в педагогический стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, период работы с 20 мая 1976 г. по 15 ноября 1978 г. в качестве старшей пионервожатой.

Управление ПФР отказало в назначении досрочной трудовой пенсии, в связи с тем, что, согласно действующему пенсионному законодательству, период работы в должности пионервожатой не подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью.

Судом иски удовлетворены в полном объеме.

В судебном заседании было установлено, что истица с 1976 г. осуществляет педагогическую деятельность. В период работы истицы действовало Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397. Пунктом 2 абзаца 3 указанного Положения было предусмотрено, что работа в должности пионервожатой засчитывается в специальный стаж работы.

В Свердловский районный суд города Белгорода с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации обратилась Б. В исковом заявлении истица указала, что Управление Пенсионного фонда Российской Федерации неправомерно исключает из стажа педагогической работы период обучения в Курском педагогическом институте с 1 сентября 1980 г. по 15 августа 1985 г., тогда как учебе в институте предшествовала, а за нею непосредственно следовала педагогическая деятельность. В период ее учебы пенсии назначались в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, которым предусматривалось включение в стаж работы по специальности педагогическим работникам времени обучения в педагогических учебных заведениях, если учебе в институте предшествовала, а за нею непосредственно следовала педагогическая деятельность и если не менее 2/3 требуемого для назначения пенсии стажа (16 лет 6 месяцев) приходится на работу, предусмотренную перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет.

В силу пп. 10 п. 1 ст. 28 Федерального закона Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста.

Для определения права граждан на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с указанной деятельностью подлежит применению Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей и Правила исчисления периодов работы, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с пп. 10 п. 1 ст. 28 Федерального закона Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в

Российской Федерации», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Указанными Списком и Правилами включение в стаж для досрочного назначения трудовой пенсии по старости времени обучения в педагогическом институте не предусмотрено. Не предусматривалось включение обучения в институте и действовавшими до 1 января 2002 г. нормативными правовыми актами, которые принимались в соответствии с Законом Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» [14].

Вместе с тем, согласно п. 2 Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, учителям и другим работникам время обучения в педагогических учебных заведениях включалось в стаж работы по специальности.

Время обучения подлежало включению в стаж при определенном условии.

Частью 3 п. 2 Положения предусматривалось включение в стаж работы по специальности педагогическим работникам времени обучения в педагогических учебных заведениях, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно следовала за ним педагогическая деятельность.

Согласно п. 4 Положения, если не менее 2/3 от требуемого для назначения пенсии стажа (16 лет 6 месяцев) приходится на работу, предусмотренную Перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, в оставшуюся 1/3 может быть засчитана другая работа (в т. ч. и учеба) продолжительностью не более 8 лет 6 месяцев.

Согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 29 января 2004 г. № 2-П, а также в ряде его определений, ст. 6 (ч. 2), ст. 15 (ч. 4), ст. 17 (ч. 1), ст. 18, ст. 19, ст. 55 (ч. 1) Конституции Российской Федерации по своему смыслу предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных

пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано [7].

Законодатель же не принял мер для создания правовой определенности, в результате чего педагогические работники не могли предвидеть в дальнейшем исключение из педагогического стажа периода обучения.

С учетом этого обстоятельства и исходя из вышеприведенной правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, суд спорный период признал подлежащим включению в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью, т. к. условие соблюдения механизма его зачета истицей выполнено, т. е. педагогический стаж истицы превышает требуемые 2/3 стажа (16 лет 6 месяцев) и обучению предшествует и за ним непосредственно следует педагогическая деятельность.

Таким образом, граждане, заработавшие стаж для назначения пенсий за выслугу лет в советский период, имеют возможность реализовать свое право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с действующим пенсионным законодательством Российской Федерации исключительно в судебном порядке.

Согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также, в случае необходимости, представление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям [8].

Полагаю необходимым внесение в действующее пенсионное законодательство соответствующих изменений с целью бесспорной реализации пенсионных прав граждан, заработавших специальный стаж в советский период.

1. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 17 дек. 2001 г. № 173-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об основах обязательного социального страхования: федеральный закон Российской Федерации от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 29 окт. 2002 г. № 781. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения: утв. постановлением Совета Министров СССР от 17 дек. 1959 г. № 1397. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О государственных пенсиях в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 20 нояб. 1990 г. № 340-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 29 января 2004 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 7.09.2009 г.

Levshuk M.V. Problems of law-enforcement practice by the authorities of the Pension Fund of Russian Federation. Author analyses existing court practice of territorial authorities of the Pension Fund of Russian Federation.

reveals the problems of law-enforcement activity of the Pension Fund of Russian Federation authorities and indicates the main direction of solution of the pointed problems.

Key words: law-enforcement practice; authorities of Pension Fund of Russian Federation; court practice.

УДК 343.2/7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА «СПЕЦИАЛЬНОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ»

© А.В. Курсаев

Дана уголовно-правовая характеристика «специальной вменяемости (невменяемости)». На основании анализа законодательства и уголовно-правовой доктрины сделан вывод о пробелах в уголовно-правовом регулировании совершения неосторожного преступления в области техники.

Ключевые слова: «специальная вменяемость»; технические преступления; неосторожная преступность.

Проблемы дифференциации уголовной ответственности в условиях научно-технической революции обусловили постановку вопроса о дальнейшей законодательной корректировке вменяемости и ответственности за преступную неосторожность при неосторожном сопричинении. В связи с этим заслуживает рассмотрения проблема т. н. «специальной вменяемости (невменяемости)» субъектов некоторых преступлений, относящихся в основном к категории операторов технических систем. Впервые она была поставлена М.С. Гринбергом применительно к особым ситуациям, возникающим в результате взаимодействия человека и техники, и непосредственно примыкала к вопросу о границах ответственности указанных лиц за принятие решений в специфических условиях современного этапа научно-технического прогресса. Затем стали выдвигаться аналоги «специальной вменяемости»: «профессиональная вменяемость» (Э.Н. Зинченко), «специальная профессиональная вменяемость» (А.П. Гриндорф). Высказывается мнение о целесообразности закрепления в уголовном праве нормы, предусматривающей наряду с традиционной «специальную вменяемость (невменяемость)», что, по мнению В.А. Номоконова, диктуется необходимостью юридической формализации пределов должного предвидения операторов технических систем [1].

В чем же суть «специальной вменяемости»? В современных условиях реальная возможность предвидения лицом последствий своей деятельности означает, в частности, что лицо обладает достаточными знаниями в данной области, опытом, накопленным в предыдущей работе и т. п. Влияют на эти возможности зрительные, слуховые и иные рецепторы индивида, уровень его темперамента. Иными словами, здесь следует выделить: факторы, относящиеся к самой личности, определяемые уровнем ее биологического, в частности анатомического, физиологического и психофизиологического развития, и факторы, относящиеся к уровню социализации личности [2]. Любые из этих качеств зависят от многих обстоятельств и вместе с тем в большей или меньшей степени определяются одним и тем же моментом – возрастом лица. Возраст – наиболее универсальный, хотя и не абсолютный критерий достижения (недостижения) лицом такого развития, при котором оно становится способным отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. С расширением круга объектов (и их параметров), которыми человек должен управлять, увеличением потоков информации, усложнением процессов, подлежащих контролю человека, интенсивно развиваются новые пути познания его возможностей. Многочисленные приборы и тесты позволяют судить об остроте зрения и слуха претендента на определенную работу, скоро-